

Анатолий Иванович, лето наконец-то вступило в свои права. Да как! Жара стоит такая - кажется, что все скоро пересохнет. Не возникают ли сейчас трудности с водоснабжением столицы?

- Ну так уж и жара, все-то третий день солнышко припекает, - улыбается начальник гидроузла, - а вот паниковать на эту тему уж точно не надо. Мы работаем спокойно, в штатном режиме, без каких-либо форсмажоров. После паводка нынешнего года наполняемость водохранилищ составляет 75 процентов, что является абсолютной нормой. До «перелива» тоже далеко - вода стоит в 50 сантиметрах от отметки критически допустимого паводкового уровня.

В этом году вашему хозяйству исполняется 46 лет. Много это или мало? Что вообще объединено в понятие Можайский гидротехнический узел?

- Сорок шесть - это и для человека далеко не старость, скорее зрелость, оптимальный пик формы, опыта и знаний. Стараемся этому соответствовать. Можайский гидротехнический узел - обширное хозяйство, раскинувшееся в трех районах Подмосковья - Можайском, Рузском и Волоколамском. Водные запасы, пополняемые из московских источников, сосредоточены в трех водохранилищах - Можайском (235 млн м³), Рузском и Озернинском, - 220 и 150 млн м³ соответственно. Есть и собственное энергетическое хозяйство: две гидроэлектростанции на Можайском водохранилище и по одной - на Рузе и Озере с суммарной годовой мощностью до 25 млн кВт/час.

То есть не только воду из колодца носите, а еще и лампочки в домах зажигае?

- Совершенно верно. В кризисных ситуациях, как, например, прошлогодняя майская энергоавария в Москве, вполне можем брать на автономное энергообеспечение западные районы области.

Что относится к основным задачам гидроузла?

- Прежде всего, конечно, контроль качества воды и ее подача на две станции водоподготовки - Рублевскую и Западную. В нашей структуре - служба эксплуатации гидротехнических сооружений, инспекция водных ресурсов, осуществляющая контроль водохранилищной береговой зоны. В непосредственной близости от побережья находятся двадцать пять сельскохозяйственных и около пятидесяти промышленных предприятий. Плюс большое количество детских оздоровительных лагерей. Естественно, очень важно и обеспечение безопасности гидротехнических сооружений. Ниже наших плотин по течению Москвы-реки расположены десятки населенных пунктов и, наконец, сама столица. Понятно, что в силу исключительной важности объектов все наши гидротехнические сооружения по четырехклассной классификации имеют высший, первый, класс. Все они прошли декларирование и внесены в общероссийский реестр. И на все это хозяйство количество персонала более чем скромное - всего 190 человек.

У людей постарше еще на памяти те времена,

когда воду из Москвы-реки, по крайней мере в верхнем ее течении, можно было запросто пить. Сейчас, конечно, об этом и думать нечего...

- Да, я бы не советовал. До того, как попасть в водопроводные краны москвичей, московская вода проходит по длинной и сложной технологической цепочке. И в самом начале ее - контроль качества. У нас его осуществляет специализированная химико-бактериологическая лаборатория. Ежедневно вода проходит испытание по 25 параметрам. Пробы берутся с 38 створов. Двенадцать из них находятся непосредственно на водохранилищах, четыре - по тракту Москвы-реки до Тучкова и, наконец, еще двадцать два - на важнейших московских притоках, которые мы называем притоками первого порядка, так как каждый из них в состоянии влиять на об-

ВОДА - ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

щее качество воды в Москве-реке.

Как все-таки скрипуче это звучит: «притоки первого порядка». А взглянешь на карту - душа поет: до чего же дивно зовутся наши подмосковные речушки! Искона, Иночь, Колоць, Волошня, Лусянка, Елица... Симфония!

- Да вот только не всегда торжественно-бравурная. Дело в том, что гидросистема схожа с кровеносной. Большие реки - артерии, поменьше - сосудики, совсем уж речушки и ручьи - капилляры. Все это теснейшим образом переплетено и взаимосвязано. Не надо объяснять, что общее заражение крови может быть вызвано на первый взгляд пустяковым порезом. То же и с гидросистемой. И вот что происходит. Например, в непосредственной близости от берега речки Исконы, в трех километрах от ее впадения в Москву-реку Останкинский мясоперерабатывающий комбинат затеял строительство свиноводческого комплекса. И хоть расположено все это не в первом, а в третьем водоохранном поясе, в пятистах метрах от уреза воды, я бы не стал преуменьшать опасность. Строительство ведется на бывших гидромелиоративных полях, где, пускай и в запущенном виде, но все еще существуют каналы и водообводки. Так что в случае, не дай бог, аварии, все характерное для свинокомплекса «добро» в ускоренном темпе окажется в Исконе, а далее - в Москве-реке со всеми, извините за каламбур, вытекающими.

И насколько такое строительство правомерно?

- Да ни насколько! По нашим данным, у них даже

заклучения экологической экспертизы нет! Прокуратура второй год ведет проверку, а строительство не только продолжается, но первая очередь даже начала работу.

Васька слушает, да ест?

- Совершенно верно. Кстати, загрязнения воды подобного рода представ-

Сложно выделить какие-то приоритеты. Хотя трудно спорить с тем, что загрязненную воду все равно не очистить до уровня природного родника. Поэтому водоохрана - дело чрезвычайно важное. Пока Москва-река справляется. Но сколько еще будет справляться? Ведь водоочистительные сооружения рабо-

Российской Федерации от поверхностных источников».

Анатолий Иванович, вы, занимающийся всю жизнь водоснабжением, по знаку зодиака Водолей. Не усматриваете в этом некоего знака судьбы?

- Да, действительно забавно. Но ведь и не все Стрельцы военные. На-

Как все-таки велик и многомудр русский язык! «Существительное» - значит сущее, существенное, базис, основа основ. И к воде это относится в самой полной мере. Не случайно еще великий Леонардо называл ее соком жизни.

А откуда она берется, эта струйка водопроводной воды, да еще такой, что можно пить прямо из-под крана? В том числе и из крупнейшего «колодца» столицы, который называется Можайский гидротехнический узел ГУП «Мосводоканал». Наш сегодняшний гид и собеседник - его начальник Анатолий КЛЕТЧЕНКОВ.

ляют для нас куда большую головную боль, чем, скажем, разлив нефтепродуктов. Те поддаются сбору сорбентами, боновыми заграждениями. А отходы животноводства превращаются в реке во взвесь и очистка такой воды - лишь максимальное снижение концентрации путем разбавления чистой водой. Правда, современные станции водоподготовки способны «вытащить» практически любую воду.

То есть московская водопроводная вода абсолютно безопасна?

- Конечно. Она полностью соответствует всем предъявляемым нормам.

И все же что важнее: борьба за чистоту водных источников или совершенствование водоочистных технологий и сооружений?

- Думаю, все должно развиваться в комплексе.

тют, что называется, на пределе...

В связи с этим хочу сказать и о новой редакции Водного кодекса. Мне кажется, что статьи, посвященные источникам водоснабжения, недостаточно конкретны, размыты, что ли... Это открывает возможности для различных манипуляций. А ведь в 1904 году та же Рублевская станция вводилась в эксплуатацию особым царским указом, устанавливавшим особую природоохранительную зону. И документ был соответствующий - «О водоохранной зоне Рублевского водопровода». Постоянную охрану и контроль осуществляли особые конные исправники - инспекторы. Сегодня как никогда нужно принятие специального закона «О водоснабжении городов

верное, главное - это знать свое дело и стараться делать его на совесть. В моем, «водолейском» случае - обеспечивать чистой водой.

...Можайский уезд - явление особое, знаковое не только для Москвы, но и для всей Московии. Западные врата московских пределов. Здесь, на втором ратном поле России в восьмью часов от двенадцати на смерть вставали кутузовские grenadiers, а в сорок первом - гвардейцы Полосухина. Отсюда, из маленького родника с дивной красоты часовенкой, выбивается на поверхность Москва-река, иными словами, земля Московская начинает течь.

Задумчивая синь озер, смолистое острозубье хвойного леса. Тишина. Лишь редкий крик чайки над всплеском темной волны. Кажется, вот она и есть - Русь изначальная. И - речки, речушки, речечки... Исконная, неотделимая от этого кусочка русской земли Искона. Иночь, за столетия намоленная иноками древних монастырей. Колоць, где когда-то, стоя по колено в ее воде, Вологодский пехотный полк принял на штыки французов, несших в святую Русь латинский закон...

И сплетается все это в строцетве дивных имен в одну реку с дорожкой для каждого русского сердца именем - Москва. Охраним ее, обороним от временщиков, и будет по-прежнему ею земля Московская течь. Неспешно, величаво и вечно.

Беседу вел
Александр ЧУДАКОВ
Фото
Игоря СОРОКИНА

ЗЕЛЕННЫЙ КОВЕР ДЛЯ СТОЛИЦЫ

Скверик близ 3-го Автозаводского проезда озеленители из компании «Русские газоны» «утюжили» три сезона подряд. Срезали вытоптаный верхний слой почвы со скудной растительностью и настелили новый, засеяли его травой, разбили клумбы, спилили сухие деревья. И рядом с шумной Автозаводской площадью, третьим автокольцом, переулками, проездами и дворами, забитыми машинами, появился зеленый оазис.

Подобных оазисов в Москве немало. Новые зеленые ковры на завозных грунтах специалисты из Мосзеленхоза стелют и вдоль авто-трасс, и в скверах, и на бульварах, и во дворах. Искусственные почвы, а именно так называют экологи торф, органические удобрения, компосты и песок, используемые для «ремонта» (тоже специальное словечко из лексикона озеленителей. - Н.П.) газонов, все чаще можно встретить в городе.

Ученые из Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, которые занимаются мониторингом городских почв, пришли к неутешительным выводам. 40 процентов московских земель имеют высокий уровень загрязнения, в том числе тяжелыми металлами. По данным испытательного центра почвенно-экологических исследований все той же Тимирязевки, предельно допустимые концентрации (ПДК) свинца, цинка, меди, кадмия, хрома, никеля в ряде мест центра столицы превышены в несколько раз. Особенно вблизи магистралей с автомобилями - основными «поставщиками» вредных выбросов. Добавьте сюда выбросы объектов теплоэнергетики - ТЭЦ, РТС, которые нуждаются в модернизации, в установке более современных фильтров для очистки воздуха.

Но город есть город, и существовать без тепла и транспорта он не может. Задача коммунальщиков - минимизировать вред, наносимый окружающей среде и здоровью людей. Новый искусственный грунт - своеобразный адаптер, мешающий проникновению вредных веществ вглубь - в корневую систему деревьев, в водоносные слои.

Столичные власти и ученые пришли наконец к выводу, что в первую голову надо заняться реабилитацией городских почв. Только здоровые почвы спасут все живое, что растет на поверхности. Несколько лет назад появилась и соответствующая нормативная база - например, постановление московского правительства «О повышении качества почвогрунтов в городе Москве». Мосгордума занялась подготовкой закона «О городских почвах». А федеральные власти в лице Минздрава РФ и Госсанэпиднадзора России обоюдными усилиями выдали на-гора «Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы» и «Гигиенические нормативы».

Словом, есть на что опереться озеленителям, экологам, коммунальным службам в возникающих спорах, конфликтных ситуациях.

Если бы можно было сразу заменить зеленый ковер столицы! Лучшего средства борьбы с отравляющими наш организм вредными веществами и не придумаешь. Но это потребовало бы колоссальных затрат. Поэтому коммунальщики, экологи подходят к проблеме избирательно, исходя из зафиксированных предельно допустимых концентраций тяжелых металлов, солей...

Наиболее жесткие требования - к природоохраным территориям, паркам культуры и отдыха, скверам. В промышленных зонах нормативы более либеральные. Поэтому в списке озеленителей самые разные объекты - от дворика до национального парка. Причем посадки новых деревьев практикуются исключительно на искусственных почвах.

Но искусственные почвы не панацея. Года через три, как уверяют экологи, их биологический и защитный потенциал исчерпывается. Поэтому за зелеными коврами нужно ухаживать, подкармливать удобрениями, рыхлить. И вообще относиться бережно и трепетно. Иначе на месте газонов придется натягивать зеленые сетки, имитирующие траву, как это делают в некоторых европейских столицах, создавая иллюзию благополучия в окружающей природе. Это дешево искусственных почв, но и горожанину пользы от них нет.

...Чтобы глотнуть свежего воздуха, американцы и европейцы предпочитают в выходные дни выбирать подальше от каменных джунглей. В Москве газоны со свежескошенной травой пахнут деревней и вечером дышат прохладой. Не затоптать бы в эти жаркие дни труд сотен людей, вложенный в зеленые оазисы среди бетона, асфальта и стекла.

Николай ПЕРМЯКОВ